

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна

ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

В статье рассматривается использование в древнерусских летописях глагольных форм 3 лица ед. и множ. числа настоящего-будущего времени без флективного -т-. Отмечены как бесспорные случаи, так и словоформы, имеющие неоднозначное толкование, внесены уточнения в ранние примеры. Наблюдаемая в летописях картина соотносена с ситуацией, описываемой исследователями для иных типов источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 82-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161

В статье рассматривается использование в древнерусских летописях глагольных форм 3 лица ед. и множ. числа настоящего-будущего времени без флексивного -т-. Отмечены как бесспорные случаи, так и словоформы, имеющие неоднозначное толкование, внесены уточнения в ранние примеры. Наблюдаемая в летописях картина соотнесена с ситуацией, описываемой исследователями для иных типов источников.

Ключевые слова и фразы: древнерусские летописи; древнерусский глагол; формы настоящего-будущего времени; 3 лицо; единственное число; множественное число; нулевые словоформы.

Абдулхакова Ляйсэн Равилевна, д. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
laisanabdul@yandex.ru

ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Исследование ведется при поддержке РГНФ (проект № 15-04-00283а).

Формам настоящего-будущего времени древнерусского глагола посвящена обширная как отечественная, так и зарубежная научная литература. Известно, что они могут быть представлены следующими типами образований: формами, оканчивающимися на -т- (мягкий или твердый) или имеющими нулевой показатель. Их распределение в разных группах славянских языков, а также в разных диалектах одного языка представляет собой довольно пеструю картину, на что неоднократно обращали внимание исследователи. Примеры случаев вариативности приводятся в работах многих ученых, начиная с А. И. Соболевского [11], Н. Н. Дурново [1], С. П. Обнорского [10]. Большое внимание уделяется диалектным условиям их распространения (С. П. Обнорский [Там же], А. А. Зализняк [6]), предлагаются гипотезы происхождения этих форм (Ф. Ф. Фортунатов [12], Р. Миллер [13], В. Б. Крысько [7] и др.). Как известно, формы с -т- связывают с индоевропейскими «первичными» и «вторичными» окончаниями, а нулевые образования характеризуются как архаичные праславянские, восходящие к индоевропейскому иньонктиву. Подробные аналитические обзоры взглядов на их генезис представлены в работе Реймонда Миллера [13], в публикациях О. Ф. Жолобова [2; 3; 4].

В исследованиях последних десятилетий отмечается необходимость расширения лингвотекстологической базы изучения глагольных форм, привлечения материалов разнотипных источников для воссоздания более полной картины их развития.

Материалом настоящей статьи послужили древнерусские летописи – Лаврентьевская летопись (1377) (далее – ЛЛ) [8] и Новгородская первая летопись по Синодальному списку (XIII-XIV вв.) (далее – НПЛС) [9]. Выборка примеров проводилась с использованием электронных полнотекстовых рукописей из коллекции славяно-русских памятников письменности XII-XIV вв., размещенных на портале «Манускрипт: славянское письменное наследие»¹. Корпус создан совместно сотрудниками Казанского федерального и Ижевского технического университетов.

В результате сплошной выборки с помощью обратного указателя словоформ были выявлены случаи использования форм настоящего-будущего времени без -т-. Их количество оказалось очень небольшим, при этом в ЛЛ они встретились значительно чаще, чем в НПЛС. Характеризуя подобные образования, исследователи обращают внимание на тип склонения (класс) глаголов, а также на числовую форму (един./множ. ч.). Так, А. А. Зализняк указывает, что в берестяных грамотах формы без -т- заметно преобладают у глаголов 1 спряжения и в формах единственного числа, тогда как у глаголов 2 спряжения и во множественном числе встречаются реже, что, по мнению ученого, может быть связано с возможной омонимией форм презенса-футурума типа *прави* с аористом, императивом и др. Отмечается также некоторое несущественное уменьшение форм без -т- в поздних грамотах [6, с. 138].

По данным О. Ф. Жолобова, нулевые словоформы довольно широко представлены в памятнике раннедревнерусской книжной письменности – Троицком сборнике [5, с. 33]. Правда, автор не приводит соотносительных данных по типам спряжения и числовым формам.

Летописный материал в целом подтверждает описанную картину. В ЛЛ нулевые формы представлены для следующих глаголов, относящихся к 1 спряжению: *ити* (2), *потечи* (3), *начати* (1), *мочи* (1), *облечи* (1),

¹ <http://manuscripts.ru>

вести (1), *отверзти* (1), *простерети* (1), *преступати* (1). Из случаев, связанных с глаголами 2 спряжения, это: *створити* (2), *одождити* (1), *вкусити* (1), *утвердити* (1). Отдельно следует назвать глагол *хотети* (4), а также глагол *быти*, давший самую большую группу примеров, на которых остановимся особо. Большинство образований без *-т-* находится в самой старой части летописи – в тексте Повести временных лет. Все случаи представляют собой формы 3 лица единственного числа. В НПЛС форм без флективного показателя гораздо меньше. Однако это тоже образования от глаголов 1 спр. (*поити*, *прити*) в форме 3 л. ед. ч.

Если примеры с такими глаголами, как *преступати*, *начати*, *хотети* не вызывают сомнений в силу отсутствия омонимического совпадения с другими глагольными образованиями, ср.:

н прносѹщно шѣю бо шѣѣ|ство · снѹ же снѣвьство · стмѣмѹ же дхѣ нсхоженъен шѣѣ бо въ снѣ · лн въ дхѣ преступае · (ЛЛ, л. 39); нако вачн|лко брата тн оубнлз нарополка | н тебе хоуе оубнтн · н занатн во|лостъ твою · (ЛЛ, л. 88),

то в остальных случаях возможное омонимическое совпадение форм настоящего-будущего времени с нулевым показателем и аориста, а иногда и императива: *иде*, *может*, *потече*, *створи* и др. – требует каких-то дополнительных аргументов в пользу предлагаемой их интерпретации. Так, форма *иде* встретилась в следующем контексте:

послаша къ раманѹ глѣше · се нде рѹсь бѣ|щнсла корабль · покрьлн сѹть море кораблн · та|коже н болгаре послаша въсть · глѣше ндѹть рьсь нагалн сѹть к собѣ пеуенъгн (ЛЛ, л. 10 об.).

Параллелизм в синтаксическом построении, а также в лексическом и семантическом отношении двух частей этого фрагмента, как представляется, позволяют говорить о том, что *иде* – это форма настоящего времени, употребленная в соответствии с формой мн. ч. *идуть* во второй части. В данном случае представлено настоящее актуальное время, использованное в прямой речи в сопровождении местоимения *се*, указывающего на момент осуществления действия, что можно рассматривать в качестве дополнительного аргумента в пользу предлагаемой интерпретации.

В ЛЛ есть еще один контекст, в котором также представлена омонимичная другим образованиям форма *веде*, употребленная после того же местоимения:

Заѹтра же вндѣша людѣе кнѣза бѣжавша · възвратншася| кзыкѹ н створнша въѹе · по|слашася къ стѣславѹ · н къ| всеволодѹ глѣше · мы оуже зло|сворнлн нсмзы · кназа сво|нго прогнавшѣ · а се веде на| нзы ладьскѹю землю · а пон|дѣта в градъ шѣѣ сво|нго · (ЛЛ, л. 58 об.).

Контекстуальными условиями, как представляется, форма настоящего-будущего времени подтверждается и в следующих случаях, когда интересующие нас образования употребляются в близких по структуре и семантике синтаксических конструкциях, в которые включены словоформы, не вызывающие сомнения в их принадлежности к настоящему-будущему:

нз не|гоже шзера потечеъь волховъ н вътеуеъь в озеро| великое ново · того шзера вндѣть оустъе в море| варажское · | [...] | днѣпръ бо потече нз оковьскаго лѣ| н потечеъь на ползднѣ · а двна нс тогоже лѣса| потечеъь · а ндѣть на полѹнощѣе н вндѣть в море| варажское · нс того же лѣса потече волга на| въстокъ · н вътеуеъь семьюдесатъ жерелъ в море| хвалнское · (ЛЛ, л. 3); аще лн са покаемъ ѹ зло|бъ нашн · то акы уадомъ сво|нмъ дасть на| вса прошенъ|а · н шдождн на| дождь ранъ| н поздѣнъ · н наполнатса гѹ|мна ваша пшеницѣ · пролѣ|ютса тоуна вннага н ма|сльнага · (ЛЛ, л. 57 об.).

Связь рассуждения «О женах добрых и злых» с притчами, приписываемыми Соломону, оригинал которых мог оказывать как непосредственное, так и опосредованное влияние на летописца, использовавшего этот текст, заставляет с осторожностью подходить к трактовке форм, встретившихся в нем, поэтому, осознавая возможность разного прочтения, позволим предложить и свою интерпретацию данного контекста.

В рассуждении последовательно используются формы настоящего (будущего) времени (=настоящее постоянное время), что определяется направленностью и задачами этого фрагмента – своего рода наставления, в котором перечисляются поступки, призванные способствовать созданию «доброй жены», благой нравой и рачительной хозяйки, являющейся средоточием всех христианских добродетелей. Это действия необходимые, обязательные, имеющие значение регулярности. В основном здесь использованы формы на *-ть*, однако среди них встречаются и нулевые образования, которые могут рассматриваться как настоящее-будущее время:

н въставъ н ѹ ношн | н даеъь брашно емѹ · н дѣла равнѹмъ · вндѣ|вшн стажанъе · кѹповаше ѹ дѣлъ рѹкѹ своєю · |насаднтъ тажанъе · препоясавшн ^{исрѣкнсо} ѹресла своа · | н оутвердн мзышцю своа на дѣло · н вкѹсн нако добро естъ дѣлатн · н не оугасаетъ свѣтнлннкъ| еа всю ношъ · рѹцѣ свон простнраетъ на полезы|нага · локътн своа оустремлаетъ на вретѣно · |рѹцѣ свон простнраетъ оубогомѹ · плодъ же простре ннше мѹ · не пѹетса мѹжь еа ш домѹ сво|емъ · егда гдѣ бѹдетъ всн свон · еа шдѣнн бѹдѹ|тъ · сѹба шдѣннѣа сворнтъ · мѹжебн своємѹ шѹ|рѣвлѣна н багрна · собѣ шдѣннѣа · взорѣнъ бз|ваеъь во братѣхъ мѹжь еа · внгда аще садѣтъ| а сомншн · сѣ старцн н сѣ жнтѣлн землн · шпо|нзы створн · н ѹдаеъь въ кѹплю · оуста же свон ѹвѣ|рзе смъслѣно · в ѹннъ мольтъ назыкѣмъ сво|нмъ · въ прѣпостъ н в ѣпотѹ шблѣуе · (ЛЛ, л. 26).

Наблюдения С. П. Обнорского [10] и А. А. Зализняка [6] о синтаксических особенностях употребления нулевых форм, в частности, об их вхождении в состав условных конструкций, также находят подтверждение в тексте ЛЛ, хотя удельный вес подобных примеров в общем количестве выявленных случаев невелик. На семантико-синтаксическую маркированность нулевых словоформ, их преобладание в придаточных условных или побудительно-целевых предложениях в книжных текстах, что сближает эти данные с показаниями берестяных грамот, указывает О. Ф. Жолобов, отмечая, что в разновременных гомилетических сборниках они могли обозначать нефактивное, потенциальное действие [5, с. 32, 36].

В ЛЛ выявлено три контекста с формой *буде*:

АЩЕ ЛН КҮПНАЪ БУДЕ ГРЬ|УННЪ ПОДЪ ХМЬ · ДОСТОНТЬ ЕМУ ДА ВОЗЬМЕТЬ ЦВНУ|СВОЮ · ЕЛНКО ЖЕ ЖЕ ДАЛЪ БУДЕТЬ НА НЕМЬ · (ЛЛ, л. 13); **АЩЕ** БУДЕ КТО ОУБОГЪ · ТО Н ТОМО (ЛЛ, л. 27 об.); **АЩЕ** БУДЕ НМА МОЕ НМАНУЕМО · (ЛЛ, л. 33)

и по одному примеру с формами *твори* и *начне*:

ДА АЩЕ КТО Ш РҮСН НЛН Ш| ГРЕКЪ **СТВОРН** КРНВО · ДА ШПРАВЛА ЕТЬ ТО · (ЛЛ, л. 12); **АЩЕ** ЛН ПО МОЕН СМРТН ШСКУ|ДЪВАТН **НАУНЕ** МАНАСТЫРЬ |УЕРНОРНЗЦН · Н ПОТРЕБАМН МА|НАСТЫРЬСКАМН (ЛЛ, л. 63).

В НПЛС отмечено два случая употребления таких образований в придаточных предложениях времени с союзами **ДОНЕЛЪ**(ЖЕ), **ДОНДЕЖЕ**: **НЕ** ПОУСТНША НГО · |ДОНЕЛЪЖЕ ННЪ КНЪЗЬ **ПРНДЕ** (НПЛС, л. 17 об.); **ПОСЛАША** ПО НЬ ВЪ МАНАСТЫРЬ Н · |ПРНВЕДЪШЕ · ПОСАДНШАН ВЪ ДВОРЬ · |ДОНДЕЖЕ **ПОНДЕ** КЪКЕВОУ СТАВНТЪ · (НПЛС, л. 109).

Кроме того, хотелось бы внести уточнение в оценку формы *пойду*, выступающей в следующем фрагменте:

ВЫСЛА КНЪЗЬ ГЮРГН СЪ ПОКЛО|НОМЪ КЪ КНАЗМЪ · НЕ ДЕНТЕ МЕ| НЕ ДНЬ · А ЗАТРА **ПОНДОУ** НЗ ГОРОДА · |ННДЕ ГЮРГН НЗ ВОЛОДН МНРА ВЪ РА|ДНЛОВЪ ГОРОДЪУЪ · (НПЛС, л. 86).

Этот пример приводится С. П. Обнорским вне контекста со ссылкой на Б. М. Ляпунова [10, с. 133] как единичная форма 3 л. мн. ч., встретившаяся в НПЛС. На самом деле, как показывает контекстуальное окружение, это закономерная форма 1 л. ед. ч. настоящего-будущего времени, употребленная в прямой речи.

Представляется, что незначительное число случаев, связанных с определенным типом придаточного предложения или отдельным словосочетанием, не дает основания говорить о существенной роли синтаксических конструкций или лексических условий в употреблении формы без флективного показателя в составе древнерусских летописей.

В исследованных текстах встретились и некоторые другие образования, которые по своим формальным признакам могут быть отнесены к образованиям от атематического глагола *быти*. Речь идет о формах **н** (ε) и **нѣтоу**. Первая, без сомнения, является нулевой формой 3 л. ед. ч. настоящего времени в следующих случаях:

О ВЕЛНКЪ **КЕ** БРАК ПРМЫСЛЪ| БЖНН · (НПЛС, л. 86 об.); **РѢ**| КЪЛЕННН КҮ · НДН ВПРАШАН| **КЕ** ЛН МНХАЛЬ В КЕЛН · (ЛЛ, л. 64 об.); **НАКѢ** ПРРКЪ ГЛѢ · НЪ | УЛКҮ МДРТН · НН ЕМҮЖТВА · [...] **КЕ** ДУМЫ ПРОТНВҮ ГВН · (ЛЛ, л. 160 об.).

Однако не всегда контекстуальные условия позволяют однозначно квалифицировать ее как глагольную, ср.:

ХЪ|НАНѢ БО МНОГЫМН НАПАСТМН| ВННТН В ЦРТВО НЕБНОЕ · **КА** БО ХЪ| БЪ · НҮЖНО **КЕ** ЦРТВО НЕБНОЕ|Н НҮЖНЦН ВЪ СХЫТАЮ Е (ЛЛ, л. 164).

Особенно частотна форма **нѣтоу** (**нѣтоу**), восходящая к форме 3 л. ед. ч. ε с отрицанием **не** и наречием **тоу**, т.е. **не** (ε) **сть** **тоу**. Она 9 раз использована в НПЛС и 14 раз в ЛЛ:

Н МНОЖСТВО ПАДЕ ГОЛО|ВЪ · **НА** КО Н УНСЛА **Нѣтоу** (НПЛС, л.39 об.); **РѢ** ТВЪРДСЛА · ТОМОУ **КЕ**МЪ| РАДЪ · ОЖЕ ВНЫЗЬ МОКН **Нѣтоу** · (НПЛС, л. 91); **В** СЕ ЖЕ ВРЕМА ОУВЪДЪША ПЕУЕНЪЗН **НА**КО КНАЗА **Нѣтѹ** · | ПРНДОША Н СТАША ШКОЛО БЪЛА| ГОРОДА (ЛЛ, л. 44); **РѢ** ДБДЪ **Нѣтѹ** НХЪ ЗДЪ · БЕ| БО **НА** ПОСАЛЪ ЛҮҮЬСКҮ · (ЛЛ, л. 90).

В ЛЛ представлено также единичное употребление формы **нѣтѹть**, осложненной вторичным *-ть*, по-видимому, по аналогии с другими формами настоящего времени:

· БРАТҮ ТВОЕ|МУ| МНХАЛКҮ ОУМЕРШЮ ЕЩЕ ДЕ|ВАТАГО ДНѢ **Нѣтѹть** · (ЛЛ, л. 129).

Здесь же зафиксирована и форма **нѣтъ**, которую также можно расценить как появившуюся под влиянием форм 3 л. на *-ть*, которые еще не были столь частотны в ранних текстах, но со временем получили в русском языке широкое распространение:

ВСА ЗЕМЛА НАША ВЕЛНКА Н ШЕННА · А НАРА|ДА В НЕН **Нѣтъ** (ЛЛ, л. 7), а также в приписке: **ЗДЪ** МНОГО ЛНСТОВЪ **Нѣтъ** (ЛЛ, л. 10).

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно отметить, что в ранних летописных текстах использование в 3 л. настоящего-будущего времени форм с нулевой флексией не было значительным, что отличает их показания как от данных берестяных грамот, так и от памятников ранней древнерусской книжности. Подобные образования встретились лишь в единственном числе, причем в основном у глаголов 1 спряжения, что отчасти соответствует данным, которые приводятся учеными для иных в жанрово-стилистическом отношении текстов. Некоторая их концентрация присутствует в относительно больших контекстах, в которых использован целый ряд образований настоящего-будущего времени, что может дать повод для предположения об их появлении в результате ошибочного написания. В качестве примера можно назвать описание территории расселения славян на л. 3, а также рассуждение «О добрых женах» на л. 26 ЛЛ.

Список литературы

1. Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. 780 с.
2. Жолобов О. Ф. К истории глагольного формообразования и спряжения в древнерусском языке // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: К 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского: сб. ст. Междунар. науч. конф. (26-28 сентября 2012 г.). Рязань, 2012. С. 181-191.
3. Жолобов О. Ф. О рефлексах иньюнктива в древнерусских книжных источниках // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 194-231.
4. Жолобов О. Ф. О рефлексах ti- и t-форм глаголов в древнерусском языке // Russian Linguistics. 2014. № 38 (1). С. 121-163.
5. Жолобов О. Ф. Презенс-футурум в Троицком сборнике (РГБ Тр. 12) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 30-39.
6. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
7. Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 74-93.
8. Лаврентьевская летопись (РНБ, Ф.п. IV.2, 1377 г.) [Электронный ресурс] // Манускрипт: славянское письменное наследие. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902 (дата обращения: 01.10.2015).
9. Новгородская первая летопись по Синодальному списку, 169 л. (ГИМ, Син. 786, XIII-XIV вв.) [Электронный ресурс] // Манускрипт: славянское письменное наследие. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=63054384 (дата обращения: 01.10.2015).
10. Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 252 с.
11. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2005. 328 с.
12. Фортунатов Ф. Ф. Старославянское -ть в 3-м лице глаголов (Посвящается Игнатию Викентьевичу Ягичу) // Известия отделения русского языка и словесности АН. 1908. Т. XIII. Кн. 2. С. 1-44.
13. Miller R. H. The Third Person Present Tense and Common Slavic Dialectology // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1988. Vol. XXXVII. P. 7-33.

PRESENT-FUTURE TENSE FORMS IN THE OLD RUSSIAN CHRONICLES

Abdulkhakova Lyaisen Ravilevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
laisanabdul@yandex.ru

The article examines the use of the Present-Future tense forms of the 3rd Person Singular and Plural without flexional *-m* in the Old Russian chronicles. The author analyzes both the undoubted cases and the word-forms which have ambiguous interpretation, clarifies the previously mentioned examples. The situation observed in the chronicles is compared with the situation described by the researchers for other types of sources.

Key words and phrases: Old Russian chronicles; Old Russian verb; Present-Future tense forms; 3rd Person; Singular; Plural; zero word-forms.

УДК 811.512.157

Статья посвящена вопросу создания терминологического банка данных по кузнечному делу. Основное внимание автор акцентирует на этапы работы по созданию терминологического банка данных в якутском языке. В статье выявлены и описаны основные способы образования терминов кузнечного дела. Рассмотрены лексико-семантические и лексико-грамматические способы терминообразования.

Ключевые слова и фразы: терминология; терминография; терминологический банк данных; якутский язык; эквивалент; терминообразование.

Акимова Александра Спартаковна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Sikkier84@mail.ru

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО БАНКА ДАННЫХ ПО КУЗНЕЧНОМУ ДЕЛУ

В настоящее время идет всеобщий процесс осмысления традиционных основ культур народов Якутии. Расширение общественных функций якутского языка сопряжено с трудностями, в частности, с отсутствием оригинальных терминов по многим отраслям знаний, в том числе терминов народного искусства. В связи с этим, назрела необходимость упорядочения терминов народного искусства. Начата научно-исследовательская работа по теме: «Создание терминологического банка данных (далее ТБД) терминов народного искусства».

В данной статье мы рассмотрим основные этапы работы создания терминологического банка данных по кузнечному делу. Кузнечное дело является одним из древнейших видов искусства. Наличие столь древнего и сложного вида искусства свидетельствует не только об уровне развития культуры в целом, но и характеризует богатую и непростую этническую историю ее носителей.